

Егор Малейко

Виноградная лоза

Сборник рассказов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Егор Васильевич Малейко

Виноградная лоза.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56556085

SelfPub; 2020

Аннотация

Перед тобой, дорогой читатель, сборник из пяти историй. Данная книга – это виноградная лоза с пятью плодами. Некоторые окажутся горьким, некоторые – сладкими. Срывай их скорее один за одним – и погружайся в увлекательные истории, полные любви, ненависти и безумия! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Маленькая ошибка	4
Виноградная лоза	11
Глава I. Deus ex machina.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Маленькая ошибка

Она любила гулять по парку, когда была чуть моложе. В ушах – наушники, в руках – банка газировки, на ногах – удобные кроссовки. По вечерам – днем она занималась другими важными делами – Вика истаптывала дорожки, пока силы не начинали покидать её. Затем приходила домой, принимала душ и ложилась спать. Иногда она читала книгу: страниц 20, не более, – чтобы сны были насыщеннее. Достойное завершение дня достойной барышни.

Её увлечение закончилось (или правильней сказать, что ей стало не до него) в тот день, когда парк ответил ей должным вниманием. Густые деревья, ароматные цветы и раскалённая солнцем брусчатка свели её с Вадимом, и она почувствовала, что влюблена. Он просто подбежал с вафельным рожком мороженого и предложил поболтать, а в этот момент на его нос приземлилась бабочка и рассмешила обоих. Вика взяла лакомство – так их диалог затянулся на несколько лет.

– Куда ходим сегодня? – спросила Вика.

– Дайка-ка подумать. Может, просто закажем еду домой? – ответил Вадим.

– Мне не хочется сидеть в этой тусклой квартире. У меня есть для тебя небольшая новость – и я хотела бы поделиться

ею с тобой за ужином. Я тебя прошу: давай посидим в каком-нибудь ресторане. Может, попробуем китайскую кухню?

– Ну, хорошо! Убедила. А что за новость? Тебе ответили по поводу стажировки в Англии?

– Да, но это не всё, чем хотелось бы поделиться. Я пошла краситься, скоро буду. Ты тоже приоденься, можешь надеть свадебный костюм. Люблю, когда ты серьезный.

Внутри ресторанчика (до ресторана эта дыра не дотягивала – так, ресторанчик) пахло отвратительно. Смесь не самой свежей рыбы с лежалыми носками повара, что ли, прости господи.

– Добрый вечер! Рад вас сегодня обслуживать. Приношу извинения за запах – у нас сломалась вытяжка. Я зажгу ароматические свечи за вашим столиком: они должны улучшить ситуацию, – отработанными словами обратился к ним официант.

– Ну, что уж поделаешь. Спасибо хоть за свечи, – буркнул Вадим.

– Спасибо! Будьте добры, нам утку по-пекински и лапшу. А еще бутылочку шампанского. У вас есть шампанское? – вмешалась Вика.

– У нас есть фирменное рисовое вино.

– Тогда принесите нам его, пожалуйста.

– Вам сейчас или вместе с едой?

– Можно и сейчас.

Когда официант вернулся с бутылкой и разлили вино по

бокалам, Вадим спросил:

– Так что там со стажировкой?

– Меня берут, но...

– Замечательно! – перебил Вадим.

– Подожди. Меня берут, но я решила отказаться.

– Ты что, с ума сошла? Ты же так этого хотела!

– Вадим, я беременна. Ты станешь отцом.

Она пронзила его в самое сердце, не ожидая этого. Вика считала, что Вадим холодно отнесется к этой новости, но он заплакал.

Его слезы стекали вниз по щеке, в воздухе стоял запах рыбы и лаванды, Вика любила и была любима.

Шел пятый год их истории.

Марта родилась холодным зимним утром. Вадим спал в кровати, когда его телефон начал пищать, будто он живой и ему с мясом вырывают процессор.

– Да, алло? – еле открывая рот, сказал он.

– Вадим? Поздравляю! Вы стали папой, – искреннее сообщил приятный женский голос.

– Когда я смогу их увидеть?

– Можете подъезжать к обеду, Виктория как раз отдохнёт.

– С ней все в порядке? То есть роды прошли без осложнений?

– Да, Виктория сильная женщина, она справилась.

Вадим повесил трубку, надел халат и плавными шагами

отправился на кухню. Таким же плавным движением руки он залил растворимый кофе кипятком и стал смотреть через окно на снежную пургу, улыбаясь. «Теперь у меня будет дочка», – сказал он шепотом.

– Что ты говоришь? – раздался за спиной женский голос.

– У меня родилась дочка. Пора мне взяться за голову, мы больше не должны с тобой видаться.

– Котеночек, я тоже могу родить тебе ребеночка.

– Кристина, тебе нужно уйти.

Она стояла абсолютно голая, покрытая «гусиной кожей», а соски на ее маленькой груди набухли от холода. Теперь это тело ему не нужно. Теперь она лишняя.

Трудно определить в первые минуты после поломки истинную причину, которая оную вызвала. Вика всегда желала любви и всегда была готова ею делиться, но Вадим был другой. Он любил брать, брать и брать. Он любил брать её в кровати, иногда – на полу. Умолял сделать *это* в ее любимом парке, но Вика отказывалась. Вадим желал только одного, но тщательно скрывал это. Обманывал себя, обманывал ее. Он был поломан, в нем недоставало деталей, которые завершили бы из него человека.

То, что кажется вечным, обязательно закончится. Они давно были готовы к этому, но случилась беременность. Пара снова обманулась. Вика считала, что дочка заставит Вадима взяться за ум, а он покорно ждал того же. Увы, по щелчку пальцев чудес не бывает, равно как звери не становятся

людьми.

«У меня родилась дочь. Кристина, тебе нужно уйти», – эхом звучало в ее голове. Говорил ли он ей о том, что его жена беременна? Девушка не могла этого вспомнить. Хотя разве это уже важно? Для нее это конец.

Она плакала и надевала шелковые трусики. Глупая девочка влюбилась в женатого мудака – стандартная история. Ей изначально не на что было надеяться. Дура! Баста! Когда она уже была готова уходить, Вадим вышел, чтобы попрощаться. Но вместо слов прощания он спросил:

– Может, еще разок?

Кристина зарыдала и выбежала прочь.

Сегодня ровно 6 лет, как они вместе. Ребенку 3 месяца, а его родители спят в разных кроватях. Проснувшись, Вика прокручивает в голове, как будет признаваться родителям в том, что они с Вадимом разводятся. Она заглядывает в люльку: у Марты снова вывалилась пустышка.

Ничего, вставим обратно, – говорит она дочке и засовывает соску обратно в маленький ротик.

Вика проходит в зал, где на диване все еще лежит Вадим. На ковре под стать ему валяется бутылка вина, в красном пятне, – отголосок вчерашнего серьезного разговора. «Как это он вчера сказал, после того, как я застучала его с этой потаскухой? Маленькая ошибка, кажется», – ухмыляется Вика. Она заботливо укрывает мужа одеялом. «В последний

раз», – думает она, ведь завтра все изменится. На кухне любящая мать и пока еще жена приготавливает молочную смесь и в припрыжку возвращается к Марте. Белая жидкость стекает по ее детскому рту.

– Не голодная, что ли? Ладненько, скоро пойдем на улицу – нагуляешь аппетит.

За окном царит весна.

Вика надевает кроссовки, берет наушники и коляску. На душе у нее свобода. Она отпустила все проблемы, словно в небо бумажный фонарик. Девушка идет в свой любимый парк, будто и не было этих шести лет. «Интересно, сколько у него их было?» – думает она, но мгновенно избавляется от злобных дум. Пути назад нет.

Любящая мать катит коляску по дорожке, где однажды встретила отца Марты. Вот здесь, в тени большого дерева они кушали мороженное. Их существование казалось таким легким и беззаботным. Как они докатились до всего этого?

Она достает ребенка из коляски и берет на руки. В нос бьет ужасный запах. Ей почему-то вспоминается тот китайский ресторанчик, где она сказала о своей беременности. Вика смеется: «У-у! Надо поменять тебе памперс!». Девушка отходит от коляски, держа Марту в руках. Она начинает качать ребенка из стороны в сторону – пустышка падает на землю, но она мама не замечает этого. Кружит в безумном танце, перепрыгивая с ноги на ногу, раскачивая дочку все сильнее. Затем ею овладевает бессилие, она роняет Марту на ка-

менную плитку и впадает в истерику.

За этой сценой наблюдали около пяти человек. Все они сразу же ринулись к ребенку. Первым подбежал мужчина в деловом костюме, который очень некстати сегодня отобедал. Его вырвало на свои же брюки.

На траве лежит маленькое синее тельце, чья жизнь прервалась около суток назад. Её муж с рассечённым горлом отдыхает в гостиной их общего дома. Позже, когда Вику доставят к врачам, она все еще не будет понимать, что на самом деле натворила. «Это ведь всего лишь маленькая ошибка. Когда я смогу увидеть дочь?», – спросит девушка, а после не издаст ни звука.

Виноградная лоза

Глава I. Deus ex machina.

*И если призрак здесь когда-то жил,
то он покинул этот дом. Покинул.
Иосиф Бродский.*

Тем вечером, когда она ушла, я остался сидеть в одиночестве на кухне. Пил кофе, курил.

Дверь захлопнулась – и наши сердца накрыл занавес. Неизвестно, что скрывается за шторкой, но ясно одно: она не вернется.

Я вмял сигарету в пепельницу, допил кофе и отправился в кабинет. На массивном столе из вишневого дерева лежали непроверенные работы. В голове играла музыка, с ней переплетались мысли. Мысли кричали, что я не знаю, как жить дальше, – причудливая выходила песня. Они были правы: я не знал. Два года жизни просыпаться с любимым человеком, а потом сжимать воздух на холодной простыне – мне было страшно от осознания. До чертиков. Страх перемен или страх одиночества? Или страх потери собственного оазиса? Поделом. Здесь лишь моя вина.

Я работал учителем языка и литературы в школе, там же работала и Яна. В своих мечтах я был писателем: тиражи, чтения, преданная аудитория, – но в реальности все работы отправлялись в стол. Отдавая всю душу этим листам, я не был готов отдать кому-то сами листы.

Призрак славы, призрак любви, одиночества – все они стояли за моим плечом. Мне было холодно. Их руки касались меня, проходили насквозь. Им нужна была часть меня – тот самый кусок от знаменитого торта жизни. Но они не знали о том, что ни торта, ни жизни во мне уже нет. Там лишь пустота – выжженное поле; без цветов, живности и прочих напоминаний о возможности вдохнуть свободно. Я не боялся призраков – они боялись меня. По крайней мере, мне так думалось.

Что бы я не пытался сделать с собой, всегда терялся. Ты можешь прочесть сотни книг, послушать сотни советов, но пока ты сам не найдешь свою тропинку, тебе никто не поможет. Никогда. Я доверялся своей особой терапии: влить в себе как можно больше, чтоб память, захлебываясь, искала черный выход. Закрывался в комнате, крича что есть мочи. Был пьяным, грустным, злым – любимым, лишь бы не собой. И понял истину: от себя не сбежишь.

Я решил сбежать от города.

Идея была замечательная. Все, что связывало меня с моим прошлым, – поражениями – находилось меж домов мегаполиса. Я продал дом – и уехал в город Д.

Разумеется, друзья не оценили этот поступок, но им пришлось принять мой выбор. Кто хочет смотреть на то, как его друг медленно – быстро? – скатывается вниз по лестнице? Кто хочет видеть после всего на его лице ушибы? Раны на сердце?

“Мне станет лучше. – говорил я. – Дайте время.”

Время потоком неслось вперед. Слово сдержал, но не полностью.

Уже спустя несколько недель смена обстановки дала о себе знать. Мое лицо больше не было похоже на помятую рубашку; походка вновь обрела уверенность. Работать устроился в местную школу – преподавал литературу.

Старые знакомые часто навещали меня. Я с радостью всех встречал, хоть это и было дуновение жизни, с которой я вряд ли был готов снова встретиться.

– Ну что, тебя уже можно поздравлять с выздоровлением? – сказал Денис на нашей последней встрече.

– Надеюсь, это навсегда; не ремиссия, – ответил я.

– Ремиссия до следующего разбитого сердца, дружище. Кстати, у тебя уже есть кто-нибудь на примете?

– Нет, не хочу больше связываться с отношениями на работе. Ни за что. Мне хватило. А кроме работы я нигде не появляюсь.

– Дурак ты.

– Может быть, может быть...

– Спрашивай уже, я же знаю, что ты хочешь.

– Насквозь меня видишь.

– На то мы и друзья.

– Что с Яной?

– Как сам знаешь, после вашего расставания она взяла отпуск и куда-то слиняла. Хотела дать время остыть тебе или что; не знаю. Вернулась, когда ты уже перебрался в Д.. Ей трудно – это видно. У дамочки есть сердце: спрашивала, как ты там, номер новый просила. Я не дал, дружище, сам понимаешь.

Я все вспомнил и не сдержал слез. Это была полезная соль на мои раны.

Средств я много не имел, поэтому дом снял скромный: один этаж, две комнаты. Но мне даже этого было много – мое существование проходило в центральной комнате первого этажа. Там лежал матрас, пара стопок книг и низкий стол для подготовки к занятиям. Мне этого хватало, честно.

Я люблю кофе и апельсиновый сок, поэтому кухня содержала практически только их. Практически – это немного мяса на перекус.

В этом все мои минуты; все закаты и рассветы; все солнечные и залитые ливнем дни. Моя жизнь. Может показаться, что я так и не вышел из депрессии – это не так. Мои потребности попросту слишком малы. Не скажу, что всегда таковыми являлись, но сейчас – да.

И вот одним утром я открыл глаза, лежа на своем матрасе. Была пятница – последний рабочий день. Я поднялся и

пошел на кухню приготовить себе завтрак. Сварил кофе, добавил сливок и присел за стол, чтобы насладиться напитком. Кофе был отменный. Помыл турку и отправился в ванную комнату, чтобы умыться себя. Уже почти готовый к выходу, я направился к стопкам книг, где стоял мой портфель, – и тут раздался звонок в дверь. Было решено сначала забрать портфель, а потом открыть дверь. Так и сделал.

Позже подойдя к двери и открыв её, я не обнаружил никого за ней. Там только стояла посылка. Я поднял коробку и зашел в дом. Весила она всего ничего; на ней была записка с адресом. Не моим адресом.

Мне стало интересно, как можно было настолько перепутать дом: жилище владельца находилось в паре кварталов от моего, – но времени думать не оставалось. Пора на работу. Я решил навестить хозяев после школы.

Сегодня в школе у меня было 4 урока, поэтому освободился я рано: где-то в час дня. Заскочил домой взять коробку, но споткнулся о баночку пива – и выпил ее. Затем решил, что ему сначала нужно выветриться, – и лишь потом мне можно выйти. Я почитал книгу, приготовил покушать и вышел в 17:30. В квартале, в который мне предстояло идти, мне приходилось бывать ранее. Люблю прогуляться вечером или утром, если речь о выходном дне. Дом я нашел, и он поверг меня в изумление. Почему я его не помню?

Это была красивая трехэтажная постройка. Владельцы богаты – в лишний раз убеждаться не приходилось. Вся решет-

ка забора была обмотана лазами винограда, которые отходили от виноградника близ входа. Дом был построен из красного дерева – невероятная красота. Калитка оказалась открыта, и я подошел ко входной двери. Надавил пальцем на замок. Спустя несколько минут в доме послышалось движение, и мне открыла дверь молодая девушка с белыми волосами и блеском в глазах.

– Здравствуйте, вам кого?

– Привет, мне тут случайно посылку доставили, которая, судя по всему, предназначалась вам.

– Вам лучше поговорить с моим отцом. Зайдите в дом.

Я переступил через порог и оказался в просторном холле, где посередине находилась огромная лестница на следующие этажи; по сторонам располагались проходы в комнаты. Думаю, за одной из дверей была кухня. Стояло много ваз, в них – цветы. Они были искусственные, но тем не менее прекрасны. Казалось, можно вдохнуть их аромат и ощутить запах лета.

Я поставил коробку на пол и спросил:

– Мне тут подождать?

– Нет, отец еще не вернулся. Вам придется подождать его с нами, пройдемте.

– Зачем? Я могу оставить коробку и просто уйти, а вы уже сами разбирайтесь, что к чему.

Грубить я не хотел, но девочка не внушала доверия.

– Разве вы не желаете отобедать с нами? Мама сегодня

приготовила отличный мясной пирог. И как вы можете отказаться от нашего вина? Подобного вам не приходилось пить, – сказала она.

Я вспомнил чудесный виноградник у входа, и вино уже ментально начало касаться моего языка.

– Заманчивое предложение, – ответил я, – не смею отказать такой прекрасной даме в её просьбе.

Она взяла меня за руку и повела за лестницу. Там располагалась дверь; за дверью – зал с огромным столом. За столом сидела пожилая женщина и ребенок лет пяти. Когда я подошел поближе, увидел, что это мальчик. Их глаза были пусты; тела смотрели на стол, не придавая значения ничему вокруг. И мне тоже.

Мы с блондинкой подошли к столу.

– Мама, этот милый молодой человек принес нам посылку. Нужно его отблагодарить.

Женщина едва глянула на дочь и слегка кивнула. Ребенок все так же смотрел в свою тарелку.

– Мне будет удобнее, если я буду знать ваши имена, – начал я.

– Я не представилась? – ужаснулась девочка. – Прошу простить меня.

Она протянула мне руку и произнесла:

– Наталья.

– Очень приятно, Наташа. Меня зовут Егор, – сказал я и пожал ей руку.

Мы сели за стол. Остальные все также не обращали на меня внимания; просто ели; ели и ждали.

– Итак, Егор, чем вы занимались до того, как решили подработать почтальоном? – сказала Наташа

– Я работаю в школе. Преподаю язык и литературу.

– Вы не из наших мест? Когда я училась, вас не было.

Когда я училась?

На вид ей было лет 15.

– Да, я переехал сюда относительно недавно. В том городе у меня... были некоторые трудности.

– С работой?

С сердцем.

– Да, можно и так сказать. А здесь город поменьше – следовательно проблемы тоже невелики.

Она улыбнулась. Знаете, в один момент все перестало иметь значение. Только её улыбка, я и стены вокруг нас.

– Хорошо подметили.

– Порой мне кажется, что только говорить я и умею. Вся жизнь – пепел, а поверх устелены фразы обещания, что этого никогда не произойдет.

– Красиво. Чьи это слова?

– Мои.

– Вы поэт?

– Писатель. Люблю по вечерам скоротать время написанием историй. Всю жизнь душа нараспашку – нужно было из этого что-то выжать.

– Почему вы не кушаете?

И правда: почему?

– Ой, заговорился.

Я посмотрел на тарелку: на одной из половин лежал овощной салат, на другой – кусок мясного пирога. Инь-янь кулинарии, добро и зло – мясо и зелень. Все было замечательно. Не помню, когда так вкусно ел в последний раз. Наверное, на День Благодарения. С Яной.

– Ну как, вкусно?

– Мне очень нравится. Ваша мама чудесно готовит.

– О... Это я готовила.

– Ты серьезно?

– Да, мама часто задерживалась на работе, про папу даже не стоит говорить: вижу его реже падающих звезд. Так астроном Наташка научилась готовить не только космостарс.

– Помню, когда мои родители оставляли меня одного дома, а голод медленно подбирался, я любил делать себе тосты с арахисовым маслом. Дело в том, что у меня была аллергия на арахис, но вот масло от этого хуже не становилось. Вот так и ждал родителей: довольный и опухший.

Я был полностью увлечен нашим разговором, едой. Но когда отвлекался от этого, все время смотрел на женщину с ребенком. На их трупную спокойность. Они ели маленькими порциями; могло показаться, что пища не покидала их тарелок. Возможно, так и было, и мне лишь казалось, что они кушают.

– Да, жарка овощей не так запоминается. Вина?

– Конечно.

Выпивать я любил. Знали бы вы, насколько...

Знаете, как обычно это бывает? В школьный период, будучи ребенком, ты наблюдаешь, как все – взрослые – жадными глотками пьют градусную жидкость. Иногда ты можешь подловить момент и сам попробовать. Так произошло и со мной, только вот я не остался доволен. Какая мерзость, как это можно пить? Лучше уж коки выпить. Но чем дальше, тем чаще мой интерес заставлял пробовать. Потом это уже были не пробы, а выпивания. Потом – алкоголизм?

Так вот: выпивать я любил.

Часто эта любовь меня доводила до не самых лучших ситуаций. После моего знакомства с Яной пришлось всерьез задуматься о том, в какую яму я засел. Предо мной встал выбор: либо разливающееся по телу тепло, либо родной человек, который шепчет при свете утреннего солнца “Доброе утро, птенчик”. Я выбрал сердцем – выбрал Яну. Продержался два месяца, потом выпил. Ну не мог бросить. Не мог! Яна любила меня и приняла мой грех. Мы договорились, что я буду держать себя в руках. Все шло хорошо, но потом, в день рождения Дениса...

После того, как она закрыла дверь в мой дом, я слетел с катушек. Все мои проблемы заключались в выпивке, и она была сильнее меня. Хотелось больше и больше: знобило, тело трясло, в горле – Сахара, – и я сдавался.

Со временем это притихло, но рядом с матрасом и стопкой книг иногда можно было найти пустую бутылку из-под виски. В холодильнике всегда было пиво.

Я вспомнил виноград у дома. Вспомнил блеск в глазах Наташи, её улыбку. Ковер-дорожку, по которому мы прошли в столовую. Отражение комнаты в графине.

В графине с вином.

Наташа взяла графин со стола и тут же споткнулась – на ковре образовался бордовый цветок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.